

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a gothic-style interior. The man, on the left, has dark hair and is wearing a blue military-style jacket with gold epaulettes and a red cape. He is looking down at the woman. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair with a red flower in it and is wearing a blue off-the-shoulder dress with gold details. She is looking up at the man. They are standing in front of large, ornate windows with stained glass. The overall color palette is dominated by blues, reds, and golds.

СИМА
ГОЛЬДМАН

ХОЗЯЙКА
ПРОКЛЯТОГО
ПОМЕСТЬЯ

Сима Гольдман

Хозяйка проклятого поместья

<https://litres.ru/74213287>

Аннотация

Нас предали самые родные люди и продали за долги. Купивший нас старик заменил самых близких, подарив дом и семью. Нам с сестрами предстоит непростой путь от оборванок на рыночной площади до названных герцогских внучек. Под крышей замка царят любовь и уют, а питомцы деда не дают скучать. Вот только замуж зовут все кому не лень. Но к чему всё это, если и так хорошо, а настоящая любовь всё это время крутила хвостом под носом.

Антураж исторического романа Проклятье Самостоятельная и бойкая героиня Немного драмы Однотомник

Содержание

1.	4
2	9
3	14
4	20
5	25
6 Годы спустя	30
7	35
8	40
9	46
10	52
11	57
12	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

1.

Эта ночь была темна. Мягко падал снег, покрывая пушистым ковром зимнюю дорогу и меховой плащ одинокого всадника.

До поместья «Волчье логово» оставалось совсем немного. Мудрый путник остановился бы засветло в таверне и заночевал в комнатах, услужливо предоставляемых хозяином за пару монет, но герцог Йоллер спешил.

Неделю назад дома на свет появился его второй внук, но он так и не стал свидетелем этого события, как и главным гостем торжества. Такова была традиция.

Старшему, Эвану, было уже десять — почти мужчина. Славный парень — гордость деда и будущий наследник рода.

Второго малыша только предстояло увидеть.

Пять лет прошло с его последнего визита в семью. В свое время передав бразды управления землями сыну, Йоган Йоллер покинул родные края и отправился ко двору служить короне. Чего только не случилось за это время: предотвращение государственного переворота, отравление королевы, убийство наследника престола, ядовитые фаворитки короля... Сейчас пришло время осесть в поместье и тихо воспитывать внуков. Пенсия. Но герцог не возражал — пришло его время.

— Пр-р, — он натянул поводья.

Конь попытался взбрыкнуть, но под крепкой рукой моментально успокоился.

Что-то было не так. Слишком тихо. Словно природа замерла в ожидании чего-то.

Поправив шапку на голове, Йоллер потихоньку подстегнул Ворона, и они продолжили путь.

На душе затаилась тревога.

Свист над ухом раздался неожиданно. Это стрела рассекала воздух. Это было очевидно, но все же ездок надеялся, что его эта участь минует. Известно всем, что приближенные короля долго не живут после ухода со службы. Слишком много тайн ему известно. Слишком многое он может рассказать. Никого не волнует, что преданность Йогана была безоговорочной. Что греха таить, пять лет назад он сам организовал покушение на своего предшественника, опять-таки по указу сиятельной персоны.

Нужно просто живым добраться до земель, а там уж он знал, как справиться со всеми неприятностями.

Очередной свист. Путник ударил ногами мощные бока, призывая ускориться, пригнулся пониже и прижался к спине коня.

Сейчас, весь в черном на фоне белоснежного снега, он был отличной целью. Да и возраст берет своё уже.

В пятьдесят пять лет он был еще полон сил, но далеко не так ловок, как раньше.

Левое плечо обожгло и парализовало от боли.

А стрелок вовсе не так плох, как показалось в начале. Но все равно не достаточно хорош, как должен был бы.

Кажется, выбора особого нет, и все-таки придется заночевать на постоялом дворе. Благо дорога была прямой, и гостиница была в десяти минутах от основной дорожной линии.

Умело направив коня в нужную сторону, Йоган пустил его в галоп, уже не осторожничая.

Сонный хозяин гостиницы на улице покуривал трубку, даже не думая о ночных постояльцах, но, завидев знакомые цвета на попоне коня, встрепенулся и начал было кланяться, как заметил неладное.

— Ваша Светлость, что ж это с Вами, — он принялся стягивать своего господина со спины животного.

Следующая пара дней прошла в горячке для Йогана. Простуда и рана сильно ударили по состоянию, но заботливые руки супруги хозяина гостиницы, миловидной хохотушки Гайрэ, чудесным образом вырвали его из лап смерти.

Еще через неделю герцог, расплатившись за неустанные заботы золотом, был снова в седле.

— Ваша Светлость, — кричала с порога маленькая женщина, — Купите детям по игрушке!

Он улыбнулся.

А что, и вправду, едет к детям и без гостинцев.

Рыночек находился на соседней улочке — заехать было недолго.

Пятница — ярмарочный день. Все местные жители выхо-

дили на городскую площадь и торговали продуктами и безделушками.

Люд сновал туда-сюда. Это был маленький мир в мире.

Купив Эвану набор для резьбы по дереву, а новорожденному деревянную погремушку, внутри которой были металлические шарики, герцог засобирался в путь. Родные должны обрадоваться, хоть он не предупреждал заранее.

Внимание мужчины привлекло представление на импровизированной сцене. Там толстяк, управляя деревянным мечом, вел «войско» из псов. Насмешка над властью. Но вмешиваться не имело смысла. Не сейчас.

Но вот взмах «меча», и актер бьет плашмя по голове псу. Тот взвыл и зарычал. Это стерпеть Йоллер уже не мог.

Ловко спрыгнув с Ворона, он остановил занесенную для повторного удара руку. Животное посмотрело на герцога с благодарностью.

Вперед выбежала старая цыганка. Вероятно, она и заправляла этим балаганом.

— Как посмел ты прерывать выступление?!

— Не будет на моей земле бесчинств. Не будет и беспочвенной жестокости! Ни к чему животину обижать!

Старуха не стала дослушивать — прошептала что-то в сжатый кулак и, раскрыв ладонь, подула. Пепельное облако рассеялось сначала, а потом, словно по волшебству, собралось снова и устремилось к Йогану.

— Любишь псину? — она захохотала и зло продолжила:

— Твой род обречен ходить в шерсти, как только кровь окрасит руки, пока невинная рука не смоет её.

Герцог отмахнулся.

— Пошла вон, старая.

Перехватив за ошейник пса, он повел его к Ворону, бранясь на цыганку.

Но пора возвращаться домой.

Ловко запрыгнув на коня и перехватив покрепче здоровой рукой поводья, Йоган пустил коня по площади на выезд, а пес засеменил следом за ним...

Стоя на помосте, я не знала, куда деть глаза. Было стыдно стоять перед соседями босоногой и простоволосой. Но должно было быть стыдно отцу. Это он должен отводить взор, а не мы.

Только вчера тело нашей матери закопали в мёрзлую землю, а сегодня он продает нас, чтобы было на что купить выпивку завтра.

С суровой реальностью мне пришлось познакомиться очень рано. Родитель-алкоголик — горе в семье. Мать в вечных слезах — тоже не в радость.

— Подходи, честной народ! Смотри, какие девицы, в хозяйстве пригодятся! — выкрикивал папочка.

— За что он с нами так? — утирая слёзы и прижавшись ко мне, вопрошала семилетняя Вилма.

Я посмотрела на нее строго. Нечего слезы лить. Не сегодня. Для этого будет еще много времени потом.

Пятеро по лавкам не под силу родичу, поэтому он принял не противоречащее совести решение — избавиться от трех дочерей.

— Не придется приданное вам искать, еще и заработаю, — приговаривал отец, ведя на поводу нас, словно скот.

Отбросив в сторону мысли, я крепче сжала хрупкое плечико сестренки.

— Не плачь, всё образуется. Мы попадем туда, где нам больше не придется голодать.

На руках заворочалась Алва. Она еще маленькая, понимает лишь то, что сейчас холодно и кушать хочется. Но эти пытки могли продолжаться долго. Одна надежда, что купят нас быстро и один человек. Я просто не вынесу расставания с сестрами.

Поплотнее прикрыв своей накидкой малышей, я прижала их теснее к себе. Вместе мы сила.

Мимо проходили люди, в том числе и соседи. Кто-то косо посматривал в нашу сторону, кто-то сочувственно.

— Бедняжки, — приговаривала разносчица с постоянного двора.

Многим было жаль, но никто и не сдвинулся с места, чтобы прекратить этот балаган. А что, торговля, в том числе и людьми, законом не поощряется, но и не возбраняется.

Гнев начинал закипать во мне.

Как же так?

Почему она так рано покинула нас? Непрошенные слезы навернулись на глазах. Я их быстро смахнула. Нечего девочкам их видеть. Это ломает их.

С каждой минутой становилось все холоднее. Алва тихонько захныкала.

— Угомони ее, — рыкнул отец.

Я принялась покачивать и напевать «нашу» мелодию. Ту, что мама пела.

— Почем отдаешь? — донеслось до моего уха.

Я подняла голову. Высокий и худощавый мужчина в меховой накидке с капюшоном смотрел прямо мне в глаза. Кровь застыла в жилах от этого взгляда.

— Всего шесть золотых.

— За всех?

— За каждую, — папочка не хотел упустить выгоду.

Богатый господин мог заплатить такие деньги. Мог... Но хотел ли?

— Мне все ни к чему. Беру старшую.

— Но как же так? — возмутился наш горе-торгаш. — Что мне потом с малыми делать?

— Не моя забота. Отдаешь?

Родитель взвешивал все «за» и «против». Продаст меня одну и останется сам смотреть за младшими. Не продаст — не на что будет гулять вечером.

На шесть золотых можно было закупить еды впрок на всю зиму или три коровы, а он о выпивке думал.

Его кадык нервно дернулся.

— Давай пятнадцать, и они все твои.

— К чему мне они все? Сам посуди, их кормить и растить? Зачем мне эти хлопоты?

— Так старшая, Арлайн, и займется их воспитанием.

— Но зачем мне это? Она может и без них заниматься порядком в моем доме.

Я была готова уже броситься в ноги господину, лишь бы

забрал нас троих. Я не выдержала, и слезы покатались градом по щекам. Словно почувствовав это, девочки притихли. Даже Алва перестала дрожать.

— Десять, и ты забираешь всех. По рукам? — столько надежды было вложено в слова отца. Неумелый торгаш. В его мыслях он уже с друзьями отмечает успешную сделку.

— Шесть, и я забираю всех. И никак иначе.

Пары секунд было достаточно для согласия.

— Эх, господин, умеешь убедить ты бедного сельчанина, забирай.

— Бедный сельчанин не стал бы последнее богатство продавать на базаре, — заключил покупатель, откинув капюшон с головы.

Перед нами предстал наш господин. Владелец этих земель. Йоллер. Его волосы были цвета снега, а глаза словно лёд. Говорят, что он проклят был когда-то и теперь ищет покой.

Родитель начал кланяться. Еще никогда нам не приходилось видеть Йоллера так близко.

— За мной, — скомандовал он.

Позади слышались благодарственные речи, а мы несмело ковыляли за нашим владельцем.

Мои негнущиеся от холода ноги заledenели. В такую суровую зиму ходить босиком не пристало никому, даже оборванцу. Алва была плотно закутана в мамин платок из собачьей шерсти, а ножки Вилмы замотаны шарфами.

Отец не дал времени на сборы поутру и наказал ничего не брать, в том числе и обувь с платками, разве что расщедрился на разрешение надеть накидки.

Отворив дверь на постоянный двор, старый герцог пригласил жестом нас следовать за ним.

Теплый воздух ударил в лицо, а ароматы просто сбивали с ног.

— Гайрэ, — крикнул он, — Помоги нам.

Из боковой двери выбежала бойкая вдова — владелица заведения и прижала руки к щекам.

— Да что ж это такое, — причитала она, — Дети и в таком состоянии. Господин, что угодно Вам будет?

— Для начала, отмыть, отогреть и накормить. А потом распорядиться об одежде и повозке. Команда была простой, но властный голос не давал возможности промедления.

Ну что же, спасибо доброму господину, что мы вместе.

Вскоре телега, запряженная гнедой, мирно катила по направлению к поместью.

Алва, насытившись, была убаюканная мерным покачиванием. Вилма, укутавшись поплотнее в теплую накидку, разглядывала носки новой обуви.

Впервые за пару лет я ощутила спокойствие.

Было совсем не страшно от ожидания, что там впереди. Мы сыты, согреты и вместе — это самое важное.

Герцог был немногословен. В гостинице он коротко осведомился о нашем самочувствии и отсел подальше, вверяя нас заботам доброй Гайрэ.

К концу поездки мы оказались у самого поместья «Волчье логово». Говорящее название.

Это было огромное здание, строительством которого занимался род Йоллер много веков подряд, по крайней мере так говорили в деревне.

Мы вылезли из телеги и застыли, разинув рты. Вилма со свойственной ей детской непосредственностью заявила:

— Ну всё, теперь я принцесса.

— погоди, малышка, нам тут другая роль уготована.

Было страшно даже подумать какая. Три девочки в доме старого герцога, где давно не было гостей... В лучшем случае станем полумойками, о худшем я боялась говорить.

— Ну что ж, прошу, — Йоллер сделал приглашающий знак, ловко, что несвойственно его возрасту, спрыгивая с вороного коня, — проходите.

Я нерешительно, но сделала первый шаг и вошла внутрь. Сестры послушно заковыляли рядом.

В холле нас встретила улыбчивая женщина. Это оказалась экономка.

— Морна, будь добра, проводи детей в детскую. И... — он оглянулся на нас, — подбери им что-нибудь из одежды.

— Ох, господин... — она бросила сочувственный взгляд на него и переключила все внимание на нас, — Ну что ж, девочки, добро пожаловать домой.

Она взяла на руки Алву и что-то бойко щебетала, ведя нас вверх по лестнице.

Мы с Вилмой старались внимательно слушать, но потрясающее убранство поместья впечатляло и очень сильно отвлекало.

— Как ты думаешь, нас съедят? — шепнула сестрица.

— Глупости всё это, — отмахнулась я.

— Арлайн, говорят, они прокляты, — она подняла палец вверх, указывая на картину, где демон на руках несет бездыханную деву в белом.

— Вот негодники, — воскликнула Морна.

Мы подняли глаза и застыли от страха. На нас неслись два волка. Один большой, второй поменьше, но сути это не меняло.

Еще секунда, и они бросятся на нас. Я прижала к себе Вилму, и мы приготовились стать завтраком.

— О, девочки, не бойтесь — наши Эван и Олей вас не тронут.

Я открыла глаза. Сердце все еще неистово стучало, но уже без прежнего страха.

Два волка прыгали поскуливая вокруг нас.

— Собачка, — впервые за это время произнесла Алва и потянула ручки к животным.

— Не надо, — я перехватила малютку, — могут покусать.

— Да бросьте. Наши мальчики никого не обижают. Они за-сучали и хотят играть, — экономка, счастливо улыбаясь, погладила питомцев, — Эван, подождите, я сейчас размещу девочек и поиграю с вами. А пока спуститесь к деду.

Мы с Вилмой удивленно переглянулись, но промолчали.

Она разговаривала с ними как с людьми. Слышала я, что разумные бывают животные, но не на столько.

Словно поняв женщину, «мальчики» побежали, завиляв хвостами, вниз по лестнице.

— А вот и ваши комнаты.

Как оказалось, для нас теперь отведено три просторные комнаты. Я оглядела одну и подсчитала, что весь наш домик был такого размера, как эта. Остальные были не меньше.

Пока Морна, не умолкая, рассказывала что да как, Вилма и Алва бросились все щупать и обнимать. Детский восторг заполнил пространство. Но какова расплата?

— Спасибо, в этом случае чудесно, — поблагодарила я. Голос предательски дрогнул.

— А может по чаю и познакомимся? У нас прекрасные сборы на любой вкус. Девочки, — она повернулась к малышам, — Вы какой сбор любите?

— Малину и кексы, — выкрикнула Алва, все еще прижимаясь щекой к пушистому пледу на постели.

— И я! — подтвердила Вилма.

— Ну что ж, тогда я побегу за угощениями, а вы расслабьтесь.

Она ушла, а я обняла сестер.

Нужно как-то попросить, чтобы нас оставили в одной комнате, не дело расставаться. Да и привычнее спать вместе.

В комнату вбежали волки. А следом шел герцог и Морна с подносом.

— Ну что же, давайте знакомиться, — предложил он.

— А правда, что это заколдованный замок? — Вилма никогда не была тактичной.

— Отчасти да, в этом доме слишком долго было тихо и малоллюдно.

— А где твоя семья? — я была готова провалиться под землю от вопроса Алвы. Три года, а уже блещет.

— Моя семья, — он рассеянно оглядел комнату и задержал взгляд на волчатах, — моя семья здесь сейчас, в этой комнате.

— И мы твоя семья?

— И вы теперь моя семья, — подтвердил он.

Его взгляд остановился на мне. Изучающе. Но страха не было, скорее любопытство.

— Можно нам не расставаться.

Он кивнул.

— Но есть условие. Расскажите мне о себе.

Что ж ему такого рассказать?

— Мы жили в обычной семье. Отец пил, а мать... старалась и делала вид, что так и должно быть. Все как у всех. Нас было пятеро, а теперь мы втроем, — начала я, но Алва перебила:

— А еще у нас пахло всегда булочками и пирогами.

— А я завтра тоже испеку, — подыграла экономка, — и буду печь каждый день, если вы мне поможете.

Девочки радостно закивали.

— Ваша мама умерла? — продолжил Йоллер, я кивнула.

— Да вот, только вчера. Старшие братья нужны в хозяйстве...

— А вы балласт?

Я не знала значения этого слова, но под льдистым взглядом кивнула.

— А мы лишние траты и хлопоты.

— А как же долги?

— Их не так много, и Йан и Коган уже их стараются отработать.

Герцог понимающе улыбнулся. Что-то в его взгляде про-

мелькнуло родное и теплое.

— Меня зовут Йоган Йоллер — шестой герцог Волчьего логова на Утесе. И я надеюсь, что вам здесь... будет спокойно.

Загадочные слова.

— Мне нужно подготовить вам гардероб. Сколько вам лет? — Морна катала на руках Алву и внимательно слушала нашу беседу.

— Мне десять, Вилме — семь, а Алве — три.

— Посмотри, я умею считать до трех, — малышка показала на худеньких пальчиках, лишенных детской пухлости, — три.

Все рассмеялись. Мы принялись пить вкусный сбор чая с листиками и ягодами малины, заедая их еще теплыми кексами.

Йоллер был с нами. Шутил и улыбался. Такой должна была быть семья. Счастливая семья.

А потом нам принесли бадью и наполнили ее горячей водой — поистине дорогое удовольствие.

Пока мы по очередности купались, Морна принесла нам пушистые полотенца и теплые халаты.

Пока она наводила порядок в комнате, мы мирно уснули в кровати, крепко обнявшись и вдыхая запах чистых простыней и лаванды.

А ночью мне снились сны. Жуткие. Те самые, от которых перехватывает дыхание и из груди рвется крик.

— Доброе утро. Как спалось, девочки? — в комнату впорхнула Морна.

Утро было солнечным и радостным. Сестры играли на ковре у весело потрескивающего камина.

— Спасибо, хорошо.

А мысленно я вернулась в ночной кошмар.

Сон был все еще перед глазами, словно я его прожила и не раз.

Темный лес. Карета, запряженная шестеркой чалых. На козлах сидит мальчишка и правит. Веселый смех разносится далеко. А потом все обрывается. И кровь. Много крови...

И только сверток на руках мертвой женщины, окрашенный кровью, шевелится...

Кажется, волосы встали и зашевелились на голове вновь. Страхнув с себя воспоминание, я выдавила из себя улыбку.

— И мы, — Алва захлопала в ладоши.

Вроде все хорошо.

— Я вам тут вещи подготовила. Девчачьих нет, конечно, но я надеюсь, что эти подойдут.

Экономка разложила три брючных комплекта, сшитых из дорогой ткани. Здесь были белоснежные рубашки из батиста и бархатные костюмы. Я непроизвольно потянулась к ним рукой.

— А чьи они?

— Это одежда внуков Его Светлости.

— А вдруг им не понравится то, что мы ее надевали?

Я б на их месте точно была недовольна, если бы мои наряды надевали нищие оборванки.

В открытую дверь протиснулись две морды, посмотрели на нас с надеждой. Я похлопала по одеялу около себя, и они наперегонки бросились ко мне.

— О, не стоит беспокоиться. Они не будут против. Правда, мальчики?

В очередной раз я удивилась отношению к животным в доме.

— Спасибо, — Алва подбежала к женщине и обняла ее своими маленькими ручками.

— Какая ты хорошенькая, — ущипнув малышку за щечку, Морна начала нас наряжать.

Я, конечно, справилась сама. Было необычно надевать мальчишечьи одежды, но немного покрутившись перед большим зеркалом в резной раме и ощутив комфорт в передвижении, я была готова всю жизнь носить их не снимая.

На завтрак мы отправились на кухню в компании лающего Эвана и радостно подпрыгивающего Олея.

Они и вправду были как дети.

Как только мы добрались до кухни на первом этаже, то сразу были сражены ароматами трав и ванили. От одного запаха в животах заурчало.

Веселая кухарка накрыла нам на маленьком столике у окна, где обычно располагались слуги.

Сдобные булочки с вареньем, кислая пастила, вазочка с заварным кремом, ломтики сыра и ветчина. Но главное — вкусный яблочный компот.

Девочки не могли себя сдерживать и накинулись на еду, словно сроду не ели.

Что поделать, малышки.

— А ты что зеваешь? Налетай!

А я что? Я ничего.

— Задумалась, — проговорила я, пропуская между пальцев гладкую шерсть Эвана, еще немного и он заурчит как кот, — Герцог любит животных?

Морна и Фанни, наша повариха, переглянулись.

— Очень. Помню, жил у нас старый пес. Его Сиятельство спас от цыган. Так вот, добрый был и благодарный. Ходил везде хвостом, да с внуками играл... Эх, были времена.

— А сейчас внуки не приезжают погостить? — видимо, это был неудобный вопрос, потому что повисла гнетущая тишина, которую нарушил сам Йоллер.

— Они пока не могут с нами сесть за стол, но надеюсь, что наступит день, когда вся семья соединится вновь.

Загадочно.

— Они уехали?

— Можно сказать и так.

Женщины тихо стояли в сторонке и внимательно вслуши-

вались в нашу короткую беседу.

— А можно откровенный вопрос?

— Конечно. Для тебя всё что угодно, Арлайн.

— Зачем мы тут? Нет, я понимаю, Вы увидели нас и Вам стало жалко, решили спасти, но всё же?

Он задумался. Серые глаза отражали грусть.

— Я не люблю, когда обижают тех, кто не может себя защитить. Когда-то за это я был проклят. Но я не чувствую своей вины. Я сделал то, что должно.

— А мы...? — я не унималась. Нужно всё поподробнее узнать.

— А вы моё спасение от одиночества.

— Когда мы прибыли, то целых три комнаты были готовы принять гостей. Вы знали, что вернетесь не один?

Хозяин рассмеялся.

— Нет. В поместье всегда готовы все комнаты второго этажа. Но не переживай, сейчас для младших готовят детскую.

Для сестриц?

— А я?

— Если ты достаточно взрослая, то оставайся в комнате, что сейчас занимаешь. А вообще, в детской всего две кровати.

Завтрак закончился, и Его Сиятельство провел нам экскурсию. Как оказалось, поместье почти полностью пустовало. Были заняты только моя и его комната на втором этаже, на третьем комнаты Морны, Фанни и конюха — Крега. Дет-

ская была одна, и она активно подготавливалась экономкой к переселению девочек.

Весь второй этаж был в спальнях, а еще здесь были столовая, утренняя, обедня, малая гостиная и семейная библиотека.

Вот последняя меня очень заинтересовала. Но эту мысль я оставила на «потом».

На первом этаже располагались большой каминный зал, большая гостиная, кабинет герцога, кухня и подсобные помещения.

Большое поместье и так мало народу. Но были времена, когда жизнь кипела на каждом сантиметре пространства.

Так странно и грустно это осознавать.

— Для чего мы тут? — спросила я, когда сестры обустроивались в своей новой комнате.

— Вы — моё спасение.

— Я не понимаю, почему Вас надо спасать?

— Каждого человека нужно спасать. От одиночества.

— Вы так сильно одиноки, что понадобилось три девочки?

— Нет, просто вы так же одиноки, как и я. Но помните, что вы — семья. А теперь и мы семья.

Хотелось в это верить. Но ощущение тайны преследовало меня, как и сон.

— Ну всё, девочки, успокаиваемся, — я старалась сделать голос строгим, — приходим в себя и ложимся спать.

Сна, конечно, ни в одном глазу.

Сегодня они ночуют одни, и мне не хотелось оставлять их, но нельзя жить в мире и не жить по его правилам.

— А ты нам считаешь?

— Ну вы же знаете, что читаю я плохо. Да и ночь на дворе. Спать пора, совушки.

— Ну, пожалуйста, — заныли сестрицы.

— Ладно, только за книгой схожу. А вы марш по постелям.

Они залиvistо засмеялись. Само собой, никто не будет исполнять, но попытаться стоило.

Я припомнила, что видела в библиотеке много ярких обложек, возможно, и сказки найдутся среди них.

Эван уткнулся носом мне в бедро, подталкивая на выход.

— Ты меня проводишь? — в знак согласия этот красивый серый волк лизнул мне руку. — Ты ж мой герой.

Я аккуратно погладила зверя. Его присутствие меня успокаивало и грело. словно какая-то связь зарождалась и крепла внутри — в самом сердце и душе.

Дорога до цели не заняла много времени, тем более в компании такого прекрасного спутника. Страх к дикому живот-

ному быстро прошел. Чувствую, мы с ним подружимся.

Нужной книги не нашлось, зато я нашла историю семьи Йоллер. Ее и взяла.

Когда я вошла в детскую, то девочки во всю тискали Олея, а он и рад был. Девичий смех и лай волчонка раздавались на всё поместье.

— Ну всё, по постелям, — скомандовала я, — А то читать не буду.

Все сразу бросились по кроваткам, проникшись угрозой. Олей взобрался к маленькой Алве, заполнив оставшуюся часть свободного места. Она крепко обняла его за шею и прижалась.

— Мы готовы, — торжественно объявила Вилма.

Ну что ж, погнали.

— Орлиный род берет своё начало с Раскола Империи и уничтожения всех одарённых. Магия покинула этот мир, но земля все еще хранит ее следы. Дабы укрепить свою истинность, Йоллеры связали себя узами с Волфаргмами. «Волчье логово» — приданое дочери покойного герцога Волфа, — хм, занятно. Читала я медленно и с трудом, — История этой любви живет в сердцах потомков до сих пор.

Интересно, а герцог знает эту историю и живет ли она в его сердце?

Далее шло повествование, как одарённая Анна, обладающая чистой энергией и сердцем, соединилась с Орлами. Душа и руки ее тянулись к врачеванию, но после смерти от-

ца родителям необходимо было избавиться от неуютной наследницы. Обручили ее с Йоллером старшим. Непокорная девушка сбежала из дома, а в странствиях своих повстречала мужчину, в которого влюбилась. Но вот напасть, родственники настигли и, конечно, вернули беглянку. А в день свадьбы Анна была поражена, признав в своем женихе возлюбленного, из рук которого она была вырвана...

Оторвавшись от книги, я заметила, что сестры уже мирно спали. Ручки Алвы все еще обнимали волчонка. Олей во сне подергивал лапкой. Поправив одеяла, я пошла к себе, размышляя о прочитанной истории. За мной увязался Эван.

А мысли занимала история, прочитанная только что. Понимаю, что краткость — сестра таланта, но очень много пробелов оставалось. А как ее нашли? А почему одарённых уничтожили? Да и кто это вообще?

Эх, может когда-нибудь я смогу узнать это у нынешнего герцога.

— Не спится? — раздался голос из темноты.

— Простите, книгу брала девочкам почитать. Они сказки любят, а тут... — я показала свою находку, — только история. Легенды.

Герцог взял из моих рук книгу и посмотрел на кожаный переплет. Приложил ко лбу, словно вознося молитву, поминная предков.

— Я думаю, что это скучное чтение. Я завтра поищу вам сказки. Должны где-то быть. В этом доме когда-то были дети,

— его голос стал грустным, а во взгляде засверкали льдинки.
Я благодарно кивнула.

— Вы очень добры.

— Это и погубило меня. Тебе не стоит меня бояться или переживать о сестрах. Я никого не собираюсь обижать.

— Тем не менее, я хотела бы узнать, каковы мои обязанности тут? Не даром Вы хотели купить только меня.

Он рассмеялся, и лед в его глазах словно бы дал трещину.

— Это была просто уловка. Быть на базаре и не торговаться — грех. На самом деле я, когда вас увидел, понял, что всех заберу. Как ты понимаешь, я сейчас совсем один и не знаю, доживу ли до дня, когда вернется моя семья. А так хоть веселее доживать свой век.

Да уж, весело, ничего не скажешь.

С одной стороны, было обидно, что он торговался, ведь отец мог не уступить, но с другой — слишком высокая цена за нищих крестьянок.

— Знаете, все равно спасибо. За нас за всех.

Он положил мне руку на плечо и сжал легонько его.

— За это не принято благодарить. Ты должна помнить, что если мои мальчики не вернутся, то тебе здесь быть хозяйкой.

— Хозяйкой «Волчьего логова»?

Его слова изумляли и вселяли страх. Кто я и кто они — герцогский род Орлов.

— Да, я должен знать, что есть кому дожидаться моих вну-

KOB.

6 Годы спустя

— Арлайн, где ты бродишь, там стол накрыт. Завтрак давно стынет, — слышались крики семнадцатилетней Вилмы, — Опять над своими доходными книгами чахнешь...

Шло время, и мы освоились в огромном поместье с его укладом и ритмом.

Хоть стареющий герцог и придерживался мнения, что дети не должны трудиться, но мы все равно старались помочь, чем можем.

Алва любила с Фанни рано утром ходить на птичник собирать яйца для завтрака и выпечки, а потом кормить птиц и добавлять соломы в насесты.

А уж когда приходила пора выводиться птенцам, то большей квочки, чем она, было не сыскать. За годы ее любовь к хозяйству только выросла, и она уговорила Йогана подарить ей отару овец и пару коров да бычка. Он поражался этой тяге, но баловал как мог.

Вилма взяла на себя постепенно все вопросы урожая, и без того плодородные земли стали теперь прибыльными. Она лучше многих крестьян разбиралась в вопросах очередности посадки и выращиванию рассады из семян.

А потом на том самом рыночке, где когда-то нас продал отец, мы открыли лавку для развлечения и реализации товара. Ассортимент был большой, и все выращено своими ру-

ками.

Поначалу Крегг занимался сбытом продукции, но потом взял из деревни помощника.

Я понимала во всем, чем занимались сестры, но держала дистанцию, давая им место для самореализации. Нас очень вдохновлял простор для своих увлечений.

Йоллер за это время стал близким по-настоящему человеком, и иногда казалось, что лед в его глазах вот-вот и растает. Мы каждый день благодарили Бога за то, что тогда отец отвел нас на площадь, и то позорное испытание подарило нам дом, а главное, любящего и заботливого деда.

Когда я прибежала в столовую, то завтрак был уже накрыт, а девочки о чем-то весело щебетали с дедом. Он то и дело посмеивался.

Так отрадно видеть семью в сборе. Это редкость в последнее время. Сестры все чаще рано утром сбегают по делам, прихватив с собой узелки с едой.

Благодаря нашим трудам на столе красовалось множество угощений с собственной фермы: сыры, молоко, творог со сметаной и вареньем, маленькие пышечки и мясные рулетики. Конечно, никто не забывал и о наших мальчиках...

Мой взгляд остановился на них. За прошедшие годы они не сильно изменились, разве что глаза стали серьезнее.

— Ну где ты вечно ходишь, — заметив меня, Вилма не сдержалась.

— Я просто радуюсь, что все вместе сегодня собрались.

Как раньше...

— Я уезжаю не навсегда.

— Понимаю, но все равно грустно.

Я никогда не допускала мысли, что сестры могут покинуть меня. Покинуть нас... Но сегодня пришло время проститься с Вилмой. Пусть временно, но не менее тяжело.

— Будешь скучать? — она так красиво изогнула бровь. Так умеет только она. — Я всего-то еду на сельскохозяйственную выставку. Буду там показывать свои проекты по теплицам и презентую способы круглогодичного выращивания томатов.

Уму непостижимо — так быстро выросла. Есть свои планы и мечты...

— Я помню, ты говорила о временной поездке, а не о том, чтобы покинуть нас навсегда.

— Арлайн, пойми, мы не можем вечно быть вместе. Нам нужно расти, и рано или поздно мы выпорхнем из гнезда, но случится это позже, — примирительно заявила Вилма.

— Рано или поздно, — эхом повторила я.

Дед, до этого молча наблюдавший за всей перепалкой, встал.

— Ари, тебе нужно понять, что они тоже заслуживают найти свое место под солнцем. Ты настолько сама замкнулась в заботах о нас, что не видишь ничего вокруг. Может, тебе тоже съездить куда-нибудь, отдохнуть?

Конечно, мне хотелось окупиться в новый мир, побывать

в столице, примерить платья от знаменитых модисток, но я всегда помнила, кто я и откуда. К сожалению, сестрицы об этом позабыли.

— Я подумаю над этим.

Завтрак прошел в приятной обстановке. Эван, как всегда, крутился около ноги и выпрашивал кусочки пожирнее и повкуснее, а потом пришло время прощаться.

Мы стояли у порога. Карета с шестеркой в «чулочках» уже ждала и нервно била копытом.

— Я не прощаюсь, — сестра крепко обняла меня. — Я говорю до скорого свидания. Я люблю вас и обязательно вернусь.

— Удачи, девочка моя. Ты обязательно завоюешь доверие и продвинешь свои идеи. Я верю в тебя, — Вилма бросилась на шею деду. Мы просто не могли с Алвой стоять в стороне и вслед за ней повисли на нем.

Морна, Фанни и даже Крегг утирали слезы в сторонке. Эта взбалмошная девчонка никого не оставляла равнодушным. Как теперь без нее справляться?

Наёмный кучер поторопил, и атмосфера семейности была нарушена. Вилма, бросив прощальный взгляд, полный грусти, села в карету, утирая влажные дорожки на щеках.

Эван и Олей бросились наперегонки с лошадьми, весело подпрыгивая.

— Она вернется, — герцог сжал мое плечо.

— Я знаю.

Алва побежала догонять наших питомцев, оставив меня разгонять тоску дедули.

— Мы семья, и она это помнит, но и ей необходимо дышать полной грудью без твоего присмотра.

Я медленно кивнула. Все понимаю, но тяжелые мысли не отпускают, как и ежедневный кошмар.

Снова перед внутренним взором встала та страшная картина. С годами она стала ярче и четче. Добавилось много деталей, но все еще многое было непонятным. Этот еженощный ужас преследовал меня, а утешение я находила в хлопотах по поместью и заботе о близких.

— Я справлюсь.

Йоллер посмотрел на меня со всей серьезностью и выдал совершенно кошунственное предложение.

— Может, тебе замуж выйти?

— Абсурд! Нелепость! — негодовала я, жалуясь Эвану.
— Только ты меня понимаешь. Замуж? Замуж...

Кому нужна крестьянка, которую герцог называет своей внучкой?

Мы с волком сидели под могучим раскидистым дубом, что находился за конюшней. Для меня это было место уединения. Когда где можно и поплакать, и посмеяться, главное — с лучшим пушисто-клыкастым другом.

Может, все вокруг и забыли, кто мы на самом деле, да и мы сами начали забывать, но я помню. Мы простые девчонки с рыночной площади. Сироты, проданные отцом.

Столько раз я думала, какая будет встреча с ним. Как я презрительно посмотрю ему в глаза. Может быть, даже плюну в его сторону... Но он так ни разу больше не появлялся за всё это время. Тот позорный день стал последней нашей сценой в память.

Вилма первое время еще бредила мыслью, что хотя бы братьям не плевать, но и они не пылали желанием с нами общаться и никак не осуждали поведение отца.

Алва и вовсе ни разу не вспомнила. Слишком маленькой была.

Мы бережно хранили обрывки воспоминаний о маме. О тепле и доброте, любви... А я старалась стереть ее слабость.

Она так любила отца, что позволяла вытирать о себя ноги.

— Не выйду замуж ни-ког-да! Слышишь, Эван, никогда.

Никто так со мной не будет поступать. Я не склонюсь ни перед одним мужчиной! Только рука об руку и только по любви, — возможно, я и была наследницей поместья и земель, но не душой.

Жёлтые глаза пушистого товарища светились пониманием и любовью. Вот такого нужно выбирать мужа: любящего, преданного, веселого и теплого. Того, кто радуется каждой встрече и спит каждую ночь рядом, стараясь отогнать ночные кошмары. В чью шерсть можно уткнуться и забыть об усталости и грусти.

— Вот объясни мне, с чего это дед решил, что мне пора замуж? Может, я надоела ему уже? Может, мы все ему уже надоели? Он так просто отпустил Вилму...

— Простите? — раздалось позади, и я обернулась на мужской голос. Эван недовольно зарычал. Без агрессии, скорее предупреждая, чтобы близко не приближались.

Оперевшись о ствол, голубоглазый пришелец наблюдал за моими откровениями.

— Могу я чем-то помочь? — я встала, как и положено приветствовать путника или гостя. Наличие брюк еще не освобождает от этикета.

— Хм... Помочь? Вероятно, Вы здесь работаете, — он окинул взглядом мой наряд. — Проводите же меня и напоите.

Наглец!

— С чего это я абы кого в дом поведу? Уж простите, мил господин, но представьтесь для начала.

— Волф, Нейл Волф, маркиз Волфаргм. Теперь я здесь господин.

Вот это поворот. Интересно, а герцог Йоллер знает, что тут не просто наследник, а новый хозяин объявился?

— Ну что же, Волф, Нейл Волф, пошли, коль не шутишь, — хихикнула я в рукав.

Пожалуй, оставляю это на потом. Пусть дед повеселится. Дорога не была далекой, поэтому вскоре мы оказались уже на пороге поместья.

Всё это время я чувствовала его взгляд на своей пятой точке. Неприятно, но переживу и потерплю ради того, чтобы лицезреть его лицо при встрече с Йоганом.

— Я бы на Вашем месте так не пялилась на местных девушек, — не удержалась я от замечания, когда мы уже вошли в дом.

Старый герцог в это время любил потягивать травяной сбор с крошечными заварными пирожными в утренней, значит, поведу-ка я пришлого именно туда.

— Я здесь хозяин и смотрю куда хочу и сколько хочу.

«Хочуха» не выросла так со мной разговаривать! Но, пожалуй, потерплю еще минуту.

— Морна, — позвала я, та появилась через считанные секунды. — Распорядись, чтобы нашего... хм... хозяина накор-

мили.

Экономка посмотрела на меня как на сумасшедшую, но, получив кивок в знак согласия, недоверчиво улыбнулась и подыграла:

— Как скажете, госпожа Арлайн.

Гость окинул меня уже более заинтересованным взглядом.

— Надо полагать, Вы любовница моего покойного родственника? Недурно. Вкус у старика, однако, был. Но не слишком молода ли?

Я была готова взорваться хохотом. Слёзы выступили на ресницах от сдерживаемого порыва.

Если поначалу я решила, что дед решил сосватать этого голубоглазого, и несколько негодовала, то сейчас комичность ситуации меня просто разрывала на части.

Интересно, а с чего он взял, что герцог умер? Он вроде еще достаточно силен и ловок. К тому же нисколько не изменился со дня нашей встречи. А прошло добрых десять лет. Вон, недавно с охоты с Креггом притащили тушу оленя. Меткость как в юности — на высоте.

— Завидуйте молча, маркиз Волфаргм.

— Ну отчего же... И у меня есть к Вам, госпожа Арлайн, предложение. Уверен, Вы его оцените, — с издевкой произнес он.

— Ничуть не сомневаюсь, — сил «кокетливо» улыбнуться не было.

Тяжело говорить, улыбаться и подавлять спазмы хохота в груди.

— Какое еще предложение? — грозно раздалось из открытой двери, но не, как ожидалось, из утренней столовой, а из более близко находящейся к нам библиотеки.

Сейчас не выдержу.

Из проёма показался дед. Одетый во всё черное, подтянутый, высокий и с абсолютно белыми волосами. Его льдистые глаза застыли на лице мужчины.

Ну всё, больше не могу...

Я взорвалась громким и отнюдь не девичьим хохотом. От неожиданности Морна, что догнала нас, выронила поднос с угощением.

— Как же так... — сетовал визитер.

Суровый взгляд герцога Йогана Йоллера мог заморозить океан.

Ну что ж, наглец, сейчас тебе предстоит спуститься с небес на землю.

— Так кто, говоришь, пустил слух о моей смерти?

А он и не говорил об этом, но под холодным взглядом герцога Йоллера вариантов для отказа быть просто не могло.

— Вы живы! Радость-то какая! До нас дошли сведения, что Вы погибли.

— Как?

— Болт арбалета или стрела... Уж и не помню. Поместье является наследием рода Волфаргм... — Он развел руками.

Дед знает свое дело. Не зря пять лет при короне прослужил. Ведет гостя в гостиную, а сам оплетает, как паук паутиной, задавая вопросы.

Морна уже накрывала на маленький столик у камина: чай, плюшки, пончики...

— Занятно, а давно ли?

Мужчина замялся, подбирая слова. Он уже понял, что попал, но не понимал насколько и оценивал риски. А риск был — сейчас Эван смотрел прищуром желтых глаз на маркиза, размышляя, какая часть вкуснее: окорок или голень...

— Тише-тише, Эван. Отравишься еще, гадость разную кушать, — посоветовала я любимцу.

— Что, простите? — услышал гость.

— Не прощаю.

— Вы что-то сказали?

— Нет, что Вы! У Вас слуховые галлюцинации, — не удержалась от колкости маркизу.

— Мне показалось, что Вы назвали этого громилу волка Эваном.

И что?

— Его зовут Эван. Это мой самый любимый мужчина, — я послала самую теплую улыбку своему питомцу и потрепала за уши.

Идеальный образец моей мечты.

Я бросила взгляд на герцога. Йоллер нервничал. И чего только? Неужели новости, что где-то кто-то неизвестный распространяет кошмарные слухи о его смерти? Вот только кому это нужно?

У нас нет врагов, хотя и друзей тоже. После того как родня Йогана исчезла, он замкнулся в себе, но лишь до встречи с нами на том рынке.

Сейчас кошмар того времени уже не так сильно терзал, но до сих пор я ощущала, как стою на промёрзшей доске босыми ногами.

— Эван... — проговорил Волф, словно что-то вспоминая.

— А Вы, — дед обратился к гостю, — Я полагаю, не можете задержаться. Маркизу не пристало оставлять свои угоды надолго.

— Меня так гостеприимно встретили, что я только рад задержаться на пару дней.

Что-то мне не нравится его заинтересованный взгляд,

блуждающий по мне. Ой как не нравится.

Катился бы подобию-поздорову.

Это еще он с Алвой не встречался... Но за нее не стоило переживать. Эта рыжая бестия кого угодно приведет в чувство, опустив на землю грешную.

— Ну что же, рад, — герцог хлопнул в ладоши и изогнул губы в подобие улыбки, — Отличная новость. А теперь расскажите мне подробности, что же заставило Вас сорваться к нам. Конечно, моя смерть достаточно уважительная причина, но я уверен, есть еще что-то...

Ага, Йоган не в восторге от визитера, но в то же время хочет узнать больше об инциденте. Слишком уж я хорошо его знаю.

— Если вы не против, то я покину вас, — я улыбнулась самой милой улыбкой и чмокнула старика в щеку.

Вышла, а сама перевариваю услышанное. Надо найти сестру и пошушукаться.

К тому же мысли о его домыслах не оставляли меня. Вот прицепился к моему красавчику волку, как банный лист к... Ладно, такие мысли не достойны названной герцогской внучки. Интересно, что будет, когда дед узнает, что этот дурак вздумал черт знает что о наших отношениях.

Я и любовница? Ну нет!

Остановившись перед зеркалом в холле, я присмотрелась. Ничего особенного: зеленый бархатный брючный костюм, песцовый жилет, высокие кожаные сапоги до колен с пряж-

ками...

А может не в одежде дело? Окинув более внимательным взглядом свое отражение, я отметила блестящие волосы, рассыпанные непослушной рыжеватой копной до пояса, глаза цвета весенней молодой листвы, пухлые губы, в этом случае пожалуй перебор, конечно... Ни один из соседей и селян еще не обращал особого внимания особого на мою скромную персону, разве что шляпу снимали в знак уважения. Многие позабыли, кто я.

Отогнав невеселые мысли, я бросилась на поиски Алвы.

За мной семенил Эван. Ему тоже незваный гость не нравился. Вот она, солидарность или чуйка? А может все в совокупности. Надеюсь, этот тип быстро уберется восвояси и больше не переступит порога наших земель.

— Ах, вот и ты! — воскликнула позади сестра, — Я видела тебя с мужчиной. Сознаться, дед все-таки нашел и притащил тебе жениха?

— Будет тебе глупости нести. Если ты о том типе, что притащился к нам, то это маркиз Волфаргм. Тот еще хам, скажу я тебе.

Она пожала плечиками, перекинув тугую пшеничную косу через плечо.

— Ну красивый же, так что чего ерепениться. Бери, что дают.

— Хочешь сказать, что я большего недостойна? — меня начал раздражать уже не только гость, но и Алва.

— Нет, хочу сказать, что в этой глуши все равно больше никого не сыскать.

Она, конечно, права, но уж лучше одной, чем с этим...

— Не каждой нужен принц, — я попыталась вразумить сестру.

— Конечно, но я на меньшее, чем король, не согласна.

— Ох уж и язык у тебя! Лучше иди куда шла и займись чем-нибудь полезным.

— Там Росси окотилась. Теперь у нас три котенка. Мордочки вытянутые, так что у нас на три крысолова больше в семье.

— Олей тоже не плохо крыс ловит.

— Не, он у меня благородный мальчик. Ему крысы не нравятся, просто мне помогает. Он больше поохотиться горазд. Мы завтра, кстати, на охоту собрались. Может ты составишь нам компанию?

Эван все это время смирно сидящий начал пританцовывать на месте.

— Думаешь? — решила спросить у него совета.

Громкий рык и прыжок говорили сами за себя. Засиделся мой любимец.

Я еще ничего не успела сказать, а хитрюга-сестра уже, хлопнув в ладоши, возвестила:

— Ура! Завтра охота!

Ну что с ней поделаешь? Эх, возраст!

— Ты с ней сговорился? — Эван опустил голову на пол и

заскулил, — Поняла, это она тебя уговорила. Я не сержусь, не думай. Я делаю выводы.

Весь день меня заставили таскаться с этим зазнайкой. Покажи ему то, покажи ему это... Пару раз в голове пронеслась идея отвести на болота и забыть о бедолаге. Словно читая мои мысли, Эван шел между нами. Спасал от греха.

Когда пришло время ужина, я облегченно выдохнула. Мой персональный ад закончился.

Раздав распоряжения по дому, я отправилась на кухню. Как-то так сложилось, что каждый вечер я заглядывала к Фанни. Вместе мы проверяли запасы и составляли список покупок.

Эван привычно семенил рядом с ногой, оставаясь бесшумной тенью всегда и везде. Не знаю, как такое произошло, но еще тогда, десять лет назад, мой жуткий страх перерос в любовь к этому прекрасному волку. Любимец отвечал взаимностью и всегда радовал и оберегал, был неизменным помощником на охоте и мягкой подушкой в кровати.

— У нас хороший урожай яблок, — рассказывала кухарка. — Можем продавать свежими или варенье...

— А может сидр? — предложила я. — Дороже стоит и хлопот не особо много. Сколько можем выделить?

— Можно и его. У меня где-то рецепт завалялся... — Фанни рассеянно начала поиск по полочкам.

— Я нашла, — я протянула ей лист, что нашла на днях на

чердаке. — Вроде семейный.

Она присмотрелась. Слезы выступили на глазах.

— Фанни, я не хотела тебя расстраивать.

— Что ты, дорогая, я не расстроена. Это... Это просто воспоминания. Это рецепт маркизы Йоллер. Где ты нашла его?

— В сундуках наверху. Маркизы?

— Да, покойная супруга сына Его Светлости. Хорошая была,— кухарка всхлипнула, старательно утирая слезы краем фартука. — Прекрасная хозяйка, любящая и заботливая... Такая трагедия...

Ничего не понимая, я усадила женщину на стул и подала воды.

— Ты успокаивайся, а я пойду сама в кладовые пока и подсчитаю, сколько нам нужно на сидр яблок.
Конечно, я знала, что у деда была семья: сын, невестка, внуки... Нам мало о них рассказывали. В поместье было несколько картин с их изображениями. Надо будет сходить в библиотеку и зажечь свечу.

Это древняя традиция. Заблудившиеся души легче найдут путь, если в доме горит свеча для них как маяк.

Но пока меня ждал погреб и фрукты.

Ежегодно мы поставляем на рыночек по несколько десятков ящиков с плодами, а к концу сезона готовим припасы: повидло и сушку. Спрос в холодную зиму на них так же велик.

Из кухни вела к цели небольшая дверь и лестница. Тем-

пературный режим здесь должен быть всегда примерно одинаковым для сохранности продуктов.

Каждое помещение было отведено под определенный вид.

Например, в одном помещении мы хранили сыры в бочках с крепким солевым раствором. А на полочках вызревали твердые сорта.

В другом — овощи и фрукты свежие.

В третьем сушеные ягоды и травы. Это помещение находилось сразу за печью и здесь было темно и жарко.
Нашей гордостью был винный погреб. Он находился прямо в земляном углублении. Именно здесь потом будет храниться сидр.

До моего уха донесся шорох, а затем сдавленный писк и смех. Это насторожило. Обычно здесь бывают только кухонные работницы или хозяева. Я нервно оглянулась назад. Эвана нигде не было. Он остался с дедом отдыхать, тот любил с ним вести беседы как с разумным человеком.

Одной идти было страшно, но если в нашем доме разбойник или грабитель, то я должна защитить всех.

Постучав по голенищу сапога и нащупав нож с удлинённой рукоятью и обоюдоострым узким лезвием — подарок Йогана на пятнадцатилетие. Всегда ношу с собой, но обычно он нужен был для разных мелочей. И вот настал тот час, что кинжал покажет себя в деле.

Пока я кралась к заветной двери, откуда доносились звуки, внутренне молилась, чтобы это была лишь игра вообра-

жения.

Но чем ближе я была, тем громче раздавались "охи".

Неужели кому-то плохо?

Не выпуская ножа из руки, я с ноги открыла дверь. Картина, что предстала передо мной, немало удивила и озадачила.

Наш наипрекраснейший гость трудился не покладая...

Я была прекрасно осведомлена о тонкостях любви, общение с работниками поместья и шумные праздники развязывали многим языки. Но дело одно — знать теорию, другое — увидеть, я уж молчу о практике.

Сначала хотелось убежать, стыдливо прикрыв глаза. А потом...

— Маркиз-Как-Вас-Там, как это понимать?! В голос я вложила сталь, чтобы звучать более грозно. Я здесь хозяйка этого проклятого поместья.

— О, моя милая... Ты всё неверно поняла... Я просто... Она сама...

Стандартная мужская отговорка, бабы говорят.

Я бросила хмурый взгляд на горничную.

— Вы уволены, — отчеканив, я развернулась на носках и пошла к своим фруктам, оставив парочку приводить свой внешний вид в порядок.

А в душе назревала буря.

Даже у этой вертихвостки личная жизнь, а я...

В этом мире мужчины пользуют женщин, а затем выкидывают либо сажают дома рожать, пока мило развлекаются

на стороне.

Нет, я не для семейной жизни, по крайней мере, не для такой.

Занятая своими мыслями, я и не заметила, как сзади ко мне подкрался Волфаргм. Он нагло схватил меня за локоть и развернул к себе лицом, выворачивая руку.

— Детка, не горячись. Скоро я буду здесь хозяином. Тебе лучше быть поласковой, тогда, возможно, не вылетишь отсюда после смерти старика, — угрожающе зашипел этот гад мне в ухо, обдавая парами настойки.

Я толкнула его со всей силы, как только он ослабил хватку, понадеявшись на мой страх.

— Как бы не так! Скорее ад замерзнет, чем ты, прохоидимец, здесь обоснуешься.

— Это мы еще посмотрим. Для бывшей любовницы старого герцога здесь может не найтись места.

— Ах ты, скотина! — я выплюнула слова в его искаженное гневом лицо.

Это было оскорбительно. Но я найду против него оружие.

Словно почувствовав мои эмоции, рядом послышался лай.

Эван уже спешил на помощь и скрёб закрытую дверь в погреб. Мой мальчик, мой спаситель.

Окинув маркиза презрительным взглядом, я убрала кинжал обратно в ножны, прикрепленные к голенищу сапога.

— Детка, умея правильно расставлять приоритеты. Уж

лучше домик, который я буду изредка посещать, чем жизнь в отчуждении. Кому ты нужна?!

— У меня для тебя много сюрпризов. Но всему свое время.

С этими словами я развернулась и направилась к выходу.

Сидр подождет. Эван рычал за дверью.

— Я здесь, со мной всё в порядке, — поспешила я успокоить волка. — Но этот гад еще поплатится за каждое свое слово.

Обстановка за ужином была напряженной. Мне было неуютно в компании Нейла. Перед глазами все еще всплывала недавняя картина.

Подали горячее, и можно было перестать издеваться над листиком салата в тарелке, а приступить к еде, лишь бы не видеть этих наглых глаз.

Дед вел себя как истинный дипломат — попросту молчал и наблюдал.

— Четыре набора приборов? — удивился Волф.

— Верно, — заметил герцог, — Алва скоро подойдет, и ты с ней познакомишься.

— А Алва это...? — не успел он договорить, как в столовую стремительно влетела наша бестия.

— Представляешь, — начала она с порога, обращаясь ко мне, — Там эта судомойка во всю рассказывает, что ты злобная мегера и уволила ее ни за что... Ой! Прошу прощения, Алва — сестра Арлайн, — она присела в приветственном реверансе.

Не то чтобы идеальном, но для нашего захолустья довольно неплохо. Вероятно, на кухне и репетировала, прежде чем бежать к нам, где и услышала жалобы провинившейся девицы.

Гнев и раздражение начали kloкотать в груди. Вот же га-

дина. Ее наняли совсем недавно в помощь стареющей Фанни. Тем более кухарка сейчас много занималась заготовками, и ей необходима была дополнительная рабочая сила.

— Я ее действительно уволила, — только и произнесла я, искоса бросая взгляд на маркиза.

Йоллер заметил и начал пристально за нами наблюдать. Молча.

— Но за что?

А ведь действительно «за что»?

— За невыполнение должностных обязанностей в рабочее время, — отмахнулась я и продолжила трапезу.

Алва наконец-таки уселась на свое место, но все еще косилась в мою сторону. А мне оставалось лишь игнорировать и размышлять о своем — о женском и насущном.

В рецепте говорилось, что нужно сок ящика яблок...

— А Вы всегда берете на себя хлопоты по дому? — в мои мысли вклинился противный голос загостившегося наглеца.

Хотелось ответить что-то колкое и ругательное, но я лишь улыбнулась одними уголками губ, взгляд же оставался серьезным.

Наглая ухмылка не сходила с его лица. Так и хотелось взять чашу с соусом и опустить ему на голову.

— Арлайн — моя внучка и наследница, — слова деда прозвучали как гром среди ясного неба.

— Как?! — это было не то чтобы удивление, скорее крик возмущения Нейла, — Она же...

— Все документы соответствующие подписаны еще много лет назад и хранятся у моего нотариуса. Новый король сам заверил их в присутствии свидетелей и передал на хранение один из экземпляров в архив.

Шах и мат, Ваше Сиятельство!

Актер он был хороший, но от меня не скрылись ни тень, пробежавшая по его лицу, ни побелевшие губы, растянутые в оскале. Он старался изобразить улыбку, но ничего не выходило.

— А разве это возможно? Это вообще законно?

— Мальчик мой, конечно. Я оформил опеку над девочками, и теперь они мои наследницы. Это может изменить лишь одно — возвращение моих внуков.

Дед всегда говорил о них, но никогда не называл имен. Это было странно, и логического объяснения этому я не находила.

Разве что... Библиотека на втором этаже хранила след каждого члена этой семьи. Нужно просто поискать. Очень забавно, что, зная об этом, я ни разу не вспомнила о ней, как и о семейном древе.

Много раз мы проходили мимо портрета сына герцога, его жены и внука, но надпись была тщательно затерта. Оставалась только дата. Эта картина была нарисована двадцать лет назад. Примечательно, что в день моего рождения. Помню, как столько раз мы играли возле нее и воображали, как было бы, если бы они все еще жили здесь. Возможно, мы бы

так и остались стоять на том помосте на рынке или были бы разделены...

Сейчас вспоминать и гадать не хотелось.

— Но Ваши внуки не вернутся, всем это известно. Ходят слухи, что это проклятье. Но Волфаргмы считают, что они погибли вместе с Вашим сыном.

— Я знаю. Многие считают меня чокнутым стариком. И что навоображал себе не пойми чего, но уверяю тебя — это не так.

Повисла тишина. За это время я хотя бы узнала взгляд со стороны. Мы никогда не обсуждали эту тему. Даже слуги не шептались.

Как-то раз Морна лишь случайно обронила, что это была прекрасная семья и хорошо, что мальчики живы.

В общем, странная и запутанная история, в которой хотелось разобраться. Но не сейчас.

— О, я не считаю тебя таким, — заступилась Алва, — Верно, Ари?

Терпеть не могу, когда меня так называют.

— Конечно, — вымученно улыбнулась окружающим.

Кажется, пора заканчивать этот маскарад и убегать. Хорошо бы сегодня лечь пораньше, чтобы выспаться перед охотой.

— Я, конечно, тоже согласен, — этот лицемер Нейл поддакнул, — Вы создаете впечатление мудрого человека.

Дед лишь кивнул.

— Спасибо.

— А если госпожа Арлайн вздумает покинуть поместье?

— не унимался маркиз.

— Только вперед ногами, — не удержалась я от вспышки.

— Вы женщина, а это значит, что рано или поздно Вам нужно будет завести семью и уйти в дом мужа.

— Как бы не так!

Пора у Морны попросить на ночь настой для крепкого сна и спокойных нервов. А то шалят понемногу.

— Арлайн с мужем будут жить тут, и ее дети наследуют все это, — дед обвел пространство, показывая масштабность моего наследства, — До тех пор, пока не вернутся мои мальчики. Конечно, меня к тому моменту в живых уже не будет, но я уверен, что о поместье будет кому позаботиться.

Волф задумчиво кивнул. Этот гад ни о чем хорошем думать не может. Явно замышляет какую-то каверзу. Ну ничего, я тут и со всем справлюсь.

Утро выдалось теплым и солнечным. Золотые лучи пронизывали легкую тюль, колышущуюся от ветерка с открытого окна.

Рядом раздался всхрап, и я дернулась.

Моему большому и сильному волку часто снились кошмары. Если когда-то он по ночам успокаивал меня, даря тепло и защиту, то теперь я стала замечать, что в нем живут свои демоны. И, возможно, страшнее моих.

— Проснись и пой! — в комнату влетела Алва. — Пора вставать! Нас ждут приключения!

На ней были черные кожаные бриджи, меховой жилет и серая льняная рубашка. На голове красовалась выбивающаяся из стиля кокетливая шляпка. В сапогах можно было поймать свое отражение, словно в зеркале. Она что, всю ночь их чистила?!

— Ты куда это собралась такая? — не удержалась я от вопроса.

— На охоту, конечно. Кстати, как и ты. Вставай, — командовала она, стягивая с нас одеяло.

Эван хмуро посмотрел на причину раннего подъема. Оценив риски для жизни, послушно поднялся, потянулся на полу и гордо удалился из комнаты, оставив нас наедине.

— Ал, может не сегодня?

Она капризно надула губки, отчего сразу захотелось ей уступить. Но я постаралась взять волю в кулак. Не сработало.

— Может и «не сегодня», но не в этот раз. Охота будет сегодня!

Обещала вроде... Ну ладно, все же лучше, чем весь день таскаться с этим надоедливym маркизом.

Быстро накинув на себя брючный замшевый охотничий костюм и заколов волосы на затылке, я отправилась вслед за сестрой, что-то весело напевающей.

— Давай забегу на кухню. Нужно перекусить захватить.

— О, не переживайте, дорогая, я уже наполнил корзинку.

Этого я боялась больше всего. Алва решила взять с собой этого мерзкого Волфа.

За что небеса так беспощадны?!

— И Вам доброе утро, — мое настроение стремительно начало падать. Может притвориться, что у меня нога болит... или рука...

Словно почувствовав мой настрой, рядом возник мой волк. Он задорно вилял хвостом и пританцовывал.

Сдаюсь.

— Позавтракаем на ходу, ты ж не против? — просияла сестрёнка.

Против! — подумалось.

— Как будто у меня может быть свое мнение.

Сестра с Нейлом шли впереди, о чем-то перешептывались. Олей семенил смирно за ними. Он вообще последнее

время был спокойным и грустным. Это настораживало. Сегодня после охоты обязательно загляну в избушку к старой Хигг, чтобы осмотрела его.

Эван вроде бодр и здоров, хотя и его можно отвести. Мало ли... Ночные кошмары волка меня настораживали.

Питомцы были словно члены семьи — также дороги и близки. С Эваном мы были уж и вовсе не разлей вода. Всегда рядом — всегда вместе.

На ступеньках поместья нас уже поджидал дед.

— Только не говори, что и ты с нами на охоту собрался? — я окинула его скептическим взглядом.

— О, нет. Я не в форме, чтобы баловаться такими вещами. Но ты у нас прекрасный стрелок, уверен, что ты справишься, как всегда. Так же, я бы попросил тебя присмотреть за нашим гостем. Мне бы не хотелось, чтобы он находился без присмотра, — добавил он уже шепотом, чтобы слышно было только мне, — Олей, Эван — домой!

Хм...

— А почему им нельзя?

— Мне так будет спокойнее.

Вот говорит вроде уверенно, а сам глаз с маркиза не сводит. Видимо, что-то подозревает, как и я.

Ну что же, значит, сегодня мы справимся сами... Я надеюсь.

Еще никогда я не бывала в лесу без Эвана.

Нельзя было также оставлять Алву и этого упыря. Кате-

горически.

Сев на лошадей, мы отправились напрямиком к лесу, который находился в полудне рысью, на восточной границе земель поместья. Обычно здесь пасли скот, и отары овец уже мирно щипали травку, а пастух тихонько посапывал под одиночным деревом на лугу.

Лошади интуитивно перешли на шаг у кромки леса.

Здесь обитало множество мелких животных, но можно было нарваться и на кабана. Сегодня я планировала обойтись парой зайцев к ужину. Собаки умело выискивали след и вели нас прямо к норам. Не прошло и пары часов, как совместными усилиями мы добыли пару зайцев.

— Давайте продолжим, — предложила сестрица.

Ее захватывал азарт, у меня же был свой козырь — спокойствие и расчет. А еще я верила, что все это только ради пропитания, а не забавы ради. У меня никогда не возникало мысли убить больше, чем нам нужно, даже впрок.

— Может немного прогуляемся? Проветрим головы? — неожиданно предложил маркиз.

— О, это было бы чудесно! — Алва сияла радостью, быстро отвлечшись.

Конечно, никого не остановил мой хмурый взгляд.

Спустившись с лошадей, мы привязали их поводья к дереву.

Прогулка обещала быть долгой и скучной.

— Господа, я не успела позавтракать, может остановиться

на пикник, — с надеждой спросила я.

— Отличная идея, — отчего-то поддержал Нейл.

Мы расположились под большим и мшистым стволом дуба. Сыр, ветчина и свежий утренний хлеб от Морны... Что может быть лучше?!

— Госпожа Алва, расскажите о себе, — маркиз закинул удочку, — А то вид у госпожи Арлайн такой, что и молоко скиснет.

Они громко рассмеялись.

Не разделяла я этого веселья.

— Ну что Вам о нас рассказать. Мы сироты, которых... — она сейчас все ему выложит, этого допустить я не могла.

— Мы дальние родственницы герцога Йоллера. Когда нашей мамы не стало, то он взял опеку над нами, — вовремя вмешалась я, — Милорд, а что Вы можете о себе рассказать.

Он задумался.

— Я принадлежу древнему славному роду волков. Говорят, что когда-то мы могли в них обращаться и наводили ужас на врагов.

Алва захлопала в ладоши.

— Ой, а мы читали легенду об Анне и Йоллере.

— Да, интересная история, как первый герцог совратил нашу добрую Энн.

Кажется, в нашем экземпляре все было все иначе.

— А напомниме, как в Ваших летописях история развивается, — я сделала скучающий вид, чтобы разговорить его.

Нейл клюнул на удочку:

— История старая как мир. Анна была нежна и мила, но слишком уж доверчива. Ее обручили с одним, но она сбежала. Жених отрекся от нее. Когда семья настигла беглянку, то она была скомпрометирована. Конечно, сначала разъяренный отец хотел убить наглеца, но слезы Анны растопили его сердце, и он дал согласие на брак.

— А как же упоминание, что она до последнего не знала, кто ее муж?

— Да, действительно. Глава рода не желал сразу раскрывать все карты. Поэтому появление Йоллера в храме стало сюрпризом для девушки.

— Вы хотите сказать, что отец решил измучить дочь, до последнего не рассказывая, что она соединится с возлюбленным? Но это же издевательство! — кажется, до Алвы дошло, что не все в этом мире просто.

— Это должно было стать уроком девушке, что за непослушание надо платить, — маркиз не находил в поступках героев ничего ненормального.

— Насколько я помню, жена переходит в подчинение мужа, по факту становясь его... Вещью. Только один вопрос, а к чему ей в браке слушаться отца? Разве что...

Догадка осенила меня: глава рода решил, что его честь и фамилию осквернили. Он жаждал мести. Король незадолго до этого сделал Йоллера герцогом, пожаловав большие угодья и плодородные земли.

Это был идеальный план. Нужно было просто выдать замуж дочь, а после этого сделать её вдовой и прибрать к рукам всё имущество, которое она унаследует.

— Ну что вы, госпожа Арлайн, все вовсе не так как кажется. Отец был в гневе, но любил свою дочь.

— А как же тогда у Йоллеров оказалось во владении Волчье логово? Йоллеры — орлы!

— К концу жизни Волфа у него не осталось других наследников. Анна передала все второму сыну, предку нынешнему герцогу.

— А фамилия?

— Внутренние перемещения фамилии я не знаю. Чужая семья всегда неизвестная пучина.

Тут было над чем подумать. Но однозначно одно — Волфаргмы коварны.

12

После утомительного утра было приятно вернуться домой.

Эван и Олей радостно бежали нам навстречу.

— Ах, мой мальчик, ты соскучился? Как же я рада тебя видеть!

Мой любимый волк поднялся на задние лапы и опёрся на меня, навалившись всем своим весом. — Малыш, ты же меня уронишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.